

«Нет, не всё равно: двое лучше троих. Трое всё-таки мешают друг другу, частенько не способны разобраться, что делать, каждый торопится урвать побольше, лезет вперёд, и получается бардак... В буквальном смысле слова. А двое — в самый раз».

Орнелла Григ лежала на спине, подложив под голову левую руку, и лениво разглядывала отражённую в зеркале постель: подушки у изголовья, подушки в ногах, одеяло на полу, а его роль играют простыни. Лежащий слева Гленн завернулся с головой, то ли любит тепло, то ли армейская привычка — не важно. Пристроившийся справа Керк прикрыл только чресла, а сам разметался, благо размеры гигантской кровати позволяли, и радостно похрапывал. Керк молодец, гораздо крепче Гленна, последний час отрабатывал в одиночку.

Орнелла улыбнулась.

Проснувшись, она ещё не шевелилась, но, несмотря на это, чувствовала легкую боль внизу. Вчера Гленн с Керком были жесткими, но она сама того хотела, сама выбрала в баре двух крепких жлобов, так что боль была ожидаемой и даже приятной. К ней она стремилась. Вчера она была плохой девочкой, и её долго наказывали, по очереди и одновременно, спереди и сзади, распаяясь всё больше и больше требуя. В какие-то минуты — почти насилуя, доводя до иступления. Ей нравилось, когда её буквально насаживали ртом на огромный член, одновременно трахая сзади. Она наслаждалась, как грубо и бесцеремонно с ней обращались, как её называли шлюхой и блядью и заставляли делать самые немыслимые штуки. Три бутылки водки выхлебали, как воду, спать завалились почти в пять, но никакого похмелья, никакой усталости... Только немного болит внизу...

Ещё одна улыбка.

«Я не ошиблась».

Вчера Орнелла долго выбирала между «дикарями» и «эстетам», прислушивалась к себе, пытаясь понять, чего ей хочется, побывала в двух притонах, разглядывая кандидатов, вздыхала, размышляла. Красивые, прелестные до беспамятства мальчики, умелые и ласковые, в Линегарте тоже водились. Жеманные и нежные настолько, что даже себя они иногда называли «она», мальчики знали толк в изысканных наслаждениях, изящно смешивая секс с разными зельями, добивались до самой вершины порока и даже сумели пару раз удивить Орнеллу.

Но вчера ей захотелось «дикарей».

Керк заворочался, Орнелла тихонько вздохнула и потянулась.

Её лицо трудно было назвать красивым, но ещё труднее — не назвать.

Волосы — совсем тёмный каштан, прямые, очень густые, короткие, стрижены по последней моде «под мальчика». Выпуклый лоб, широкие скулы, из-за которых лицо казалось треугольным, усиливающий это впечатление подбородок — острый, узкий. Сочетание не самое удачное, но тут же — пронзительные ярко-зелёные глаза, огромные, притягивающие, миндалевидный разрез которых заставлял вспоминать строки любовных сонетов даже далеких от поэзии людей. Но раньше глаз внимание привлекали губы: пухлые, чуть вывернутые. Религиозные женщины называли их порочными, а мужчины заворожёно молчали. Даже религиозные мужчины.

Потянувшись, Орнелла привстала, собираясь покинуть ложе, но была остановлена.

— Ты далеко? — осведомился Керк, открывая правый глаз.

— Туда, где есть вода.

— А сейчас ты там, где есть я, — ухмыльнулся мужчина, и его широченная ладонь уверенно легла на левую грудь Орнеллы. — Забудь о воде.

Тело охотно откликнулось на жест. Тело помнило, как легко довольно большие груди помещаются в лапу Керка и как приятно становится, когда грубые пальцы ласкают затвердевший сосок.

— Хочешь продолжения?

— Ага.

Несмотря на боль, Орнелла не имела ничего против утреннего секса, но прежде следовало почистить зубы и освежиться.

— Дай мне пару минут, хорошо?

Заворочался Гленн. Выпутался из простыни, поднял голову и вопросительно уставился на приятеля:

— М-м?

— Есть тема, — ухмыльнулся Керк, не позволяя девушке подняться.

— М-м...

Полусонный Гленн навалился на бедро Орнеллы.

— Я ведь сказала: мне нужно несколько минут, — ещё спокойно произнесла девушка. — Подождите.

И попыталась встать.

— Что значит «подожди», ебаная ты шлюша? — осведомился Керк, впечатывая Орнеллу в подушку. — Твое дело ноги раздвигать, когда скажут, поняла?

Желание исчезло напрочь.

Вчера грубость «дикарей» заводила, теперь вызывала раздражение. Секс перед завтраком должен быть элегантным, как прекрасно пошитое платье, или нежным, как анданский десерт. Звериная страсть хороша для ночи, а сейчас кстати оказался бы мальчик, иногда называющий себя «она».

— Пустите, — попросила Орнелла.

Но мужики не расслышали в её голосе угрозу.

— Пойдёшь, когда я скажу, — хохотнул Керк, продолжая мять девушке грудь.

— Точно! — подтвердил Гленн. Его пальцы по-хозяйски проникли внутрь неё, но Орнелла умела отключать ощущения и сейчас не чувствовала ничего, кроме нарастающей брезгливости.

— Кажется, я внятно сказала, тупые гориллы, что хочу пойти в ванную!

— Что?!

— Как ты нас назвала?!

Как девушка и рассчитывала, оскорбление ошеломило жлобов. Керк и Гленн на мгновение растерялись, и этой секунды хватило, чтобы Орнелла выскользнула из захвата.

Ловкая, элегантная, спортивная, ей не мешало бы добавить пару килограммов, чтобы округлить фигуру, но девушка предпочитала держать себя в жёсткой форме. На первый взгляд Орнелла казалась хрупкой, но это было ошибочное представление.

— Блять драная!

Девушка соскочила с кровати, но Гленн успел схватить её за руку. Рывок, резкий разворот

лицом к лицу — он хотел вернуть Орнеллу в постель, но во второй руке девушки уже появилась пустая бутылка из-под водки, которой она тут же засветила Гленну в голову. Это не было жестом отчаяния, как показалось Керку, а расчётливый ход: силу Орнелла заменяла ловкостью и умением превращать в оружие всё, что оказывалось под рукой. И врезала она Гленну так, чтобы оглушить, а не убить: Орнелла знала, куда и как нужно бить.

Окровавленный жлоб рухнул на подушки, а взбешённый Керк вскочил на ноги:

— Сука ебучья!

Керк не понял, что следует отступить. А ещё лучше — сбежать и запереться в ванной.

Он бросился в гостиную, куда метнулась обидчица, почти догнал, но Орнелла ловко уклонилась. Со стороны сценки выглядела комедией: голый, вполне ещё возбуждённый мужик гонится за обнажённой девушкой. Но перекошенное лицо Керка свидетельствовало, что комедией в номере отеля и не пахнет.

— Блять драная!

Орнелла на ругательства не отвечала. Очередное уклонение позволило ей перебраться к камину, и в её руке оказалась кочерга, которую ослеплённый яростью Керк не разглядел. Здоровяк видел другое: девчонка заперта в углу. Он заревел, намереваясь как следует покарать дерзкую сучку, а в следующий миг уже выл от боли, от безжалостного удара в промежность.

— Сука...

Следующий удар пришёлся в голову, и оглушённый Керк рухнул на пол.

— Придурки ебаные, — прошипела Орнелла. — Такое утро испортили!

Раздражение было настолько сильным, что девушка всерьёз подумала кастрировать тупых ублюдков, но тихий стук в дверь вернул Орнеллу в реальность. Услышав его, девушка немного повременила, убеждаясь, что стоящий за дверью люкса не уйдёт, затем бросила кочергу на Керка, по диагонали пересекла гостиную и распахнула дверь.

— Да?

На пороге замер мальчишка-посыльный.

— Я... — Мальчишка сглотнул, жадно разглядывая тело девушки. — Шум...

— Позови горничных и вышибал, нужно прибраться. — Орнелла чуть отступила, чтобы посыльный увидел валяющегося на полу Керка, но тот не отрывал взгляда от мерно вздымающихся грудей. — Ты меня слышишь?

— Вышибал позвать.

— И горничных.

— И горничных, — повторил заморожённый мальчишка.

— Я буду в душе.

PS Если воровство не приносит никаких дивидендов, то это просто заимствование)))

Основная часть текста принадлежит ОЧЕНЬ известному писателю. Мои минимальные добавления были необходимы для того, чтобы превратить фрагмент фантастического романа в небольшой порно рассказ. Надеюсь, автор ничего не узнает, а если узнает, не будет на меня сердиться. Кроме того, примерно такой же объем заимствования в свои диссертациях не мешает нескольким известным личностям оставаться докторами наук, а некоторым из них и министрами. Так что, надеюсь, читатели меня не осудят за небольшой грешок)))